

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

КОНТРАБАНДА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ
ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ

ЮУрГУ – 40.03.01.2016.461.ВКР

Руководитель выпускной
квалификационной работы
Кириенко Михаил Сергеевич,
к.ю.н., доцент кафедры

_____ 2020г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Гуменюк Юлия Григорьевна

_____ 2020г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна Владимировна,
старший преподаватель кафедры

_____ 2020г.

Челябинск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1 ОБЩАЯ СОЦИАЛЬНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНТРАБАНДЫ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ	
1.1 Общественная опасность контрабанды наркотических и психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.....	6
1.2 Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за контрабанду наркотических и психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.....	12
1.3 Зарубежный и международный опыт регламентации уголовной ответственности за контрабанду наркотических и психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.....	21
Глава 2 УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КОНТРАБАНДЫ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ	
2.1 Объективные признаки контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов	28
2.2 Субъективные признаки контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.....	39
2.3 Проблемы квалификации и разграничения контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов со смежными преступлениями.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	54
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	56

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день наркомания все еще остается одной из наиболее актуальных проблем не только для нашей страны, но и для всего мира. Не случайно на протяжении многих десятков лет международное сообщество озабочено вопросами препятствования распространению наркотиков и принимает для этого соответствующие нормативно-правовые меры.

В частности, в Конвенции ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ», принятой в 1988 году постулируется, что наркотические вещества чрезвычайно негативно влияют как на здоровье и благополучие отдельного человека, так и на весь социум, так как являются реальной угрозой социальным, экономическим и культурным основам государства, способствуя криминализации общества¹.

Статистика свидетельствует, что в мире неуклонно растет количество людей, употребляющих наркотики на постоянной основе. Сейчас их уже более двухсот миллионов².

Следовательно, наркомания становится проблемой всего человечества, однако этот бизнес продолжает процветать, нанося ущерб не только людям и экономике целых стран, но и соседним государствам, так как наркодельцы разрабатывают все новые способы получения и каналы контрабанды наркотиков. Не стала исключением и наша страна.

По данным Генеральной прокуратуры РФ, количество различных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в 2019 г. составило 125103³.

---

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20 декабря 1988) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации, Вып. XLVII. М., 1994. С. 137.

² Всемирный доклад о наркотиках Управления Организации Объединенных наций по наркотикам и преступности (World drug report 2017). [Электронный ресурс]. <https://www.unodc.org/wdr2017/en/topics.html>. Дата доступа 04.10.2019.

³ Стратегические данные о зарегистрированных преступлениях на территории Российской Федерации. Сайт генеральной прокуратуры РФ.

А объем нелегального рынка наркотиков в нашей стране в настоящее время оценивается в двести пятьдесят млрд. рублей ежегодно¹.

Также в России постоянно увеличивается число потребителей синтетических наркотиков, контрабандой доставляющихся в нашу страну из-за рубежа. Причем чаще всего ими становятся молодые люди и подростки, а ведь медицинские данные свидетельствуют, что ущерб здоровью от различных смесей и «спайсов» в несколько раз превосходит вред от опиатов.

А ведь помимо этого, наркомания способствует распространению неизлечимых болезней, преступности, а доходы от продажи наркотиков (подавляющее большинство которых поступает из-за границы, в основном с азиатского и кавказского направлений), идут на подкуп должностных лиц и финансирование терроризма.

Можно сказать, что на сегодняшний день наркотики стали угрозой национальной безопасности России, поэтому тема данной выпускной квалификационной работы, которая звучит как «контрабанда наркотических веществ, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов», является сейчас чрезвычайно актуальной.

Объект дипломной работы - общественные отношения, связанные с системой правового регулирования процесса противодействия контрабанде наркотических и психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

Предмет дипломной работы - правовые нормы российского и зарубежного законодательства, устанавливающие уголовную ответственность за контрабанду наркотических и психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

Цель дипломной работы - изучение теоретических и практических проблем уголовной ответственности за контрабанду наркотических и психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов в Российской Федерации на современном этапе.

Для достижения данной цели, необходимо решить следующие задачи:

---

¹ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. <http://crimestat.ru>. Дата доступа 12.10.2019.

- рассмотреть общую социально-правовую характеристику процесса контрабанды наркотических и психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов;
- проанализировать зарубежный и международный опыт регламентации уголовной ответственности за контрабанду наркотических и психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов;
- исследовать уголовно-правовую специфику, а также проблемы квалификации и разграничения контрабанды наркотических и психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, от смежных преступлений.

Результаты дипломной работы имеют практическую значимость, содержат выводы, предложения по совершенствованию норм уголовного законодательства.

Изложенные в работе выводы и результаты изучения проблемных вопросов могут быть полезны в деятельности практических работников.

ГЛАВА 1 ОБЩАЯ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНТРАБАНДЫ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ

1.1 Общественная опасность контрабанды наркотических и психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов

В настоящее время в нашей стране контрабанда наркотиков приобретает угрожающий размах, становясь национальной проблемой и угрозой безопасности государства. Количество людей, которые потребляют наркотики в немедицинских целях (то есть без показаний), за последние пять лет выросло в 20 раз. Наркотики затрагивают все сферы жизни и деятельности страны – социальную, экономическую, правовую (так как повышают уровень преступности и провоцируют рост коррупции), негативно сказываются на здоровье нации (так как приводят к смертности молодого поколения, которое и является основным потребителем наркотиков, а также различных психотропных средств). По данным Генеральной Прокуратуры РФ, в 2018 г. количество изъятых в нашей стране наркотиков (больше половины из которых являлись синтетиками), составило порядка 8 тонн. При этом создание (в том числе путем незначительного изменения уже известной формулы, дабы исключить вещество из реестра запрещенных) новых наркотиков происходит постоянно, поэтому каждый год на нелегальном рынке появляется порядка ста новых наименований¹.

Следовательно, наркотики и психотропные вещества представляют собой серьезную опасность для общества и населения нашей страны.

Объект данного преступления представляет собой закрепленный в актуальном законодательстве порядок оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также социальные отношения, необходимые для сохранения здоровья населения.

Также, данное преступление посягает на два объекта:

---

¹ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru> (Дата обращения 17.10.2019).

1. общественные отношения, влияющие на безопасность здоровья населения;
2. отраженный в актуальном законодательстве способ перемещения через таможенную или государственную границу данных средств, веществ, прекурсоров, растений (их частей), а также инструментов и оборудования, которое может использоваться для их производства, тем более если оно находится под особым контролем.

Специфика предмета данного преступления не особо отличается от характеристики преступлений, отраженных в ст. ст. 228, 228.2 и 231 УК РФ. Действие ст. 229.1 распространяется на оборот прекурсоров, включенных в таблицы I и II Списка IV Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, распространение которых контролируется в нашей стране.

Родовой объект – общественная безопасность и общественный порядок.

Видовой объект – здоровье населения и общественная нравственность.

Непосредственный объект – общественные отношения в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, а равно установленный порядок законного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ.

Предмет данного преступления представлен: наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами. Входят в него и различные растения, в которых присутствуют эти вещества или их прекурсоры (либо их части).

Также туда входит оборудование и инструменты, с помощью которых возможно изготовление наркотических и психотропных веществ.

В свою очередь, предметом контрабанды, ответственность за которую предусмотрена в актуальном законодательстве, являются:

1. наркотические средства;

2. психотропные вещества;

3. прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ;

4. аналоги наркотических средств или психотропных веществ;

5. растения, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры;

6. части растений, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры;

7. инструменты или оборудование, находящиеся под специальным контролем и используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ. Именно это отражено в ст. 228, 228.1, 228.2, 229 УК РФ.

Далее необходимо определиться с тем, что же представляют из себя наркотики, психотропные вещества и прекурсоры.

Необходимо отметить, что однозначного определения понятия «наркотик» не существует, так как данное понятие употребляется в различных областях наук (медицина, право), каждая из которых формулирует собственное определение. В самом общем смысле слово наркотик произошло от греч. «*ναρκωτικός* — приводящий в оцепенение, и *ναρκωσις* — оцепенение». Впервые этот термин ввел в обиход Гиппократ, обозначая им вещества, которые вызывают снижение чувствительности к воздействиям и (или) паралич тела.

В медицине наркотики трактуются, как множество видов лекарственных веществ, дающих болеутоляющий и снотворный эффект.

Бесконтрольное употребление их зачастую приводит к наркомании (болезненному пристрастию, влечению к наркотическим веществам)¹.

Всемирная Организация Здравоохранения трактует наркотики как «любое вещество, которое, будучи введенным в организм, может изменить одну или несколько его функций, а также способно вызывать соматическую или психологическую зависимость²».

---

¹ Невирко А.Д. Понятие и классификация наркотических средств в легальном обороте // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 1 (22). С. 150.

² Там же. С. 151.

В юриспруденции наркотики изучаются как объект либо предмет тех или иных правоотношений.

Д.А. Газизов, к примеру, трактует наркотики, как особые вещества синтетического или природного происхождения, лекарственные препараты, растения (или их части), непосредственно или опосредованно влияющие на центральную нервную систему (возбуждая либо тормозя ее).

При регулярном употреблении наркотики формируют стойкую физическую и психическую зависимость. Воздействуя на рецепторы организма, они провоцируют их потребителя на постоянное увеличение дозы с дальнейшим развитием абстиненции (в просторечии «ломки»), если прием будет прекращен¹.

Российские законодатели, трактуя понятия «наркотические вещества», «психотропные вещества», а также «прекурсоры», для унификации терминологии и приведения ее к стандартам международного права, основываются на формулировках, закрепленных в соответствующих документах ООН, а также международных Конвенциях.

Нормативно-правовая база, на которой базируется российская система противодействия распространению наркотиков (в том числе препятствование их контрабанды), а также понятийный аппарат, включает в себя несколько важнейших нормативных правовых актов. Это:

- Единая конвенция о наркотических средствах (заключена в 1961 году);
- Конвенция ООН о психотропных веществах (заключена в 1971 году) и Конвенция ООН о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (заключена в 1988 году).

Также, исходя из Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», при рассмотрении дел о преступлениях, предметом которых являются наркотические

---

¹ Газизов Д.А. Критическое осмысление предлагаемых изменений антинаркотического законодательства // Административное право и процесс. 2012. № 6. С. 10.

средства, психотропные вещества, их прекурсоры или аналоги, суды должны основываться на нескольких нормативных правовых актах¹:

- Федеральном законе № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»;

- Постановлении Правительства РФ, в котором закрепляются перечни наркотических средств и психотропных веществ;

- Реестре потенциально опасных психоактивных веществ, запрещенных в нашей стране в настоящее время.

Основные формулировки, применяемые в области оборота наркотических и психотропных веществ, сформулированы в ст. 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»².

Данные понятия представляют собой предмет контрабанды наркотических и психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

В соответствии с положениями Федерального закона, наркотики представляют собой «вещества синтетического или естественного происхождения, а также препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ, в соответствии с актуальным законодательством нашей страны, а также международными договорами».

Прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ, исходя из законодательства, это «вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ, в соответствии с законодательством, а также международными договорами».

---

¹ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15 июня 2006 г. № 14 // Российская газета. 2006. № 147.

² Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08 октября 1998 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 219.

Аналоги наркотических средств и психотропных веществ – это «запрещенные для оборота в нашей стране вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, химическая структура и свойства которых сходны с действием наркотиков и психотропных веществ».

Под новыми потенциально опасными психоактивными веществами понимаются вещества, в отношении которых в нашей стране не установлены санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля за их оборотом, однако которые могут вызвать у потребителя состояние наркотического или иного токсического опьянения».

Контрабанда наркотических и психотропных веществ, а также прекурсоров является частью их незаконного (то есть выполняемого в нарушение актуального законодательства РФ) оборота.

Противодействуют незаконному обороту наркотиков в нашей стране многие министерства и ведомства. Это:

- Генеральная прокуратура РФ,
- Следственный комитет РФ,
- федеральные органы исполнительной власти в области внутренних дел;
- федеральный орган исполнительной власти по таможенным делам,
- федеральная служба безопасности,
- федеральная служба внешней разведки и т.д.

Координация деятельности данных ведомств осуществляется подразделениями Министерства внутренних дел, в 2016 году были переданы полномочия Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков¹.

Переходя к рассмотрению уголовно-правового понятия контрабанды наркотических и психотропных веществ, а также их прекурсоров, нужно отметить, что законодатель уже очень давно понимал опасность контрабанды для

---

¹ Воронин М.Ю. К вопросу о соотношении государственной антинаркотической политики и уголовной политики в области контроля за оборотом наркотиков // Современный юрист. 2013. № 2. С. 68.

экономики государства. В частности, упоминания о противодействии контрабанде обнаруживаются уже Древнерусском праве, датированном X веком. В данном документе уличенных в незаконном провозе через границу купцов обязывали платить в двойном размере «мыт» - прообраз ввозной пошлины¹.

Одновременно с развитием российской государственности и усложнением ее правовой базы, борьба с контрабандой как явлением продолжалась.

Однако само понятие контрабанды, которое определяет общие родовые признаки и ее место в системе преступлений, появилось лишь в СССР, в Декрете СНК РСФСР от 29 декабря 1917 «О разрешениях на ввоз и вывоз товаров». В данном документе контрабанда квалифицировалась, как особо опасное преступление против порядка управления государством.

В дальнейшем понятие контрабанды развивалось и дорабатывалось, и стало достаточно современным в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г.

В данном документе контрабанда относилась к разряду преступлений против государства².

Очередной пересмотр взглядов законодателей на контрабанду пришелся на распад СССР, точнее, был закреплен в Уголовном кодексе 1996 года, в котором контрабанда стала квалифицироваться, как преступление экономической направленности. Что касается контрабанды наркотических и психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, в современном законодательстве нашей страны данному преступлению посвящена ст. 229.1 Уголовного кодекса РФ³.

Таким образом, наркотики, психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги несут в себе несомненную общественную опасность. Можно сказать, что контрабанда наркотиков в настоящее время стала напрямую угрожать национальной безопасности нашей страны, поэтому на законодательном уровне предпринимаются различные меры для ее недопущения.

---

¹ Кисловский Ю.Г. Контрабанда: история и современность. М.: 1996. С. 27.

² Хлуднева А.С. История зарождения, становления таможенных органов в период VII - начала XX века // История государства и права. 2011. № 3. С. 129.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. С. 34.

1.2 Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за контрабанду наркотических и психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов

Рассмотрение важнейших этапов развития российского уголовного законодательства об ответственности за контрабанду наркотических и психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов необходимо начать с того, что контрабанда, как тайный провоз через границу того или иного государства каких-либо вещей, существует уже очень давно.

В частности, случаи незаконного провоза продукции встречаются уже в древнегреческих и древнеримских источниках. Однако тогда они носили единичный характер. Более массовой контрабанда становится с развитием рыночных отношений и торговли, возникновением достаточно сильных и богатых государств, а также созданием таможенных органов. Также всплеск контрабанды может свидетельствовать о неблагоприятном периоде в развитии того или иного государства.

В частности, в нашей стране контрабанда начинает проявляться в период феодальной раздробленности. Именно после того, как Киевская Русь разделилась на множество мелких княжеств, на границах между ними стали появляться таможенные заставы, как прообраз современных контрольно-пропускных пунктов.

Удельные князья разрабатывали собственные правила таможенных пошлин, а не желающие платить купцы пробовали объехать заставы, становясь, по сути, контрабандистами. Первыми контрабандистами на Руси можно считать иностранных купцов, в основном это были англичане¹.

Первые законодательные упоминания о контрабанде зафиксированы уже в Древнерусском праве X в.

Уже тогда в тексте «Русской правды» были сформулирован и закреплён ряд торговых правил, размеры таможенных пошлин и порядок их уплаты, а также

---

¹ Хлуднева А.С. История зарождения, становления таможенных органов в период VII - начала XX века. С. 131-133.

порядок применения санкций за ввоз товаров в нарушении этих правил, то есть контрабанду. К примеру, к подобным санкциям относился особый вид штрафа - «промыт», то есть двойная пошлина за незаконный провоз товара через границу Руси.

Судебник князя Владимира за контрабанду предусматривал уже более строгое наказание – отобрание (конфискацию) незаконно ввезенного товара и удары плетью для законопреступника.

Расцвет контрабанды (что повлекло за собой усложнение соответствующих правовых норм), возник в период XVI-XVII в., с развитием внутреннего рынка и внешней торговли.

Принятие первых судебных, Соборного Уложения 1649 г., а также Новоторгового устава 1667 г. послужило окончательному оформлению и закреплению в тогдашнем законодательстве различных правонарушений, которые по своим признакам и сути являлись контрабандой.

В частности, в Новоторговом уставе были закреплены права и обязанности таможенников, а в указе «О мерах к отвращению убытка казне, происходящего от недобора пошлин с товаров, об отмене таможенных откупов и о поручении сего сбора верным Головам и целовальникам» в качестве наказания для контрабандистов было предусмотрено изъятие всех их товаров в казну. Если же находились пособники контрабандистов, они могли быть «лишены двора», а скупщиков контрабанды ждали значительные штрафы¹.

С принятием Таможенного тарифа 1724 г., а также Морского торгового регламента 1724 г. была продолжена законодательная доработка мер по борьбе с контрабандой.

В этот период конкретизируются субъекты данного преступления, а также система санкций. Кроме того, дополняется и список товаров, запрещенных к вывозу за пределы России.

---

¹ Хлуднева А.С. История зарождения, становления таможенных органов в период VII - начала XX века. С. 146.

В начале XVII века, с принятием в 1724 г. особого таможенного тарифа, ставки таможенных пошлин значительно повысились. Соответственно, активизировались контрабандисты, а вместе с этим дорабатывались меры противодействия им. Значительный вклад в дело борьбы с контрабандой внес Петр I, указом которого в 1723 г. около польской границы были созданы пограничные заставы.

Также Петр I закрепил в законодательстве меры поощрительные меры для тех, кто обнаруживал или препятствовал контрабанде. В дальнейшем эти меры доказали свою эффективность и во многом уменьшили поступление контрабанды в Российскую империю.

В частности, исходя из уложений Морского регламента 1724г. рабочему на таможне, обнаружившего контрабанду, полагалась четверть конфискованного в результате этого товара.

Множество законодательных новшеств, которые касались противодействия контрабанде, ввела и Екатерина II, указом которой в 1782 г. была создана таможенная пограничная стража. Задачей данного формирования являлось недопущение ввоза и вывоза контрабандных товаров через границы империи.

Можно сказать, что Екатерина II являлась первопроходцем в формировании охраны границы государства на базе таможенного контроля¹.

с XVII по XX продолжалось правовое становление таможенных органов, а также была реализована целая система мер, призванных бороться с незаконным вывозом и ввозом товаров, и остальными преступлениями, которые присутствовали на таможне.

Что касается контрабанды наркотиков, можно сказать, что наркомания не касалась большей части населения России многие столетия. Поэтому до начала XX в. В российском законодательстве ответственности за контрабанду наркотических веществ либо не было вовсе, либо она носила единичный характер. Однако развитие торговых связей с Китаем и прочими странами, война с Японией

---

¹ Кисловский Ю.Г. История таможенного дела и таможенной политики России / Под общ. ред. А.Е. Жерихова. М., 2004. С. 93.

а также колонизация Российской империей Средней Азии привела к тому, что в нашу страну начали поступать и распространяться наркотики, преимущественно опиаты.

Для предотвращения этого, в 1915 Николай II утвердил Закон «О мерах по борьбе с опиокурением». Однако под его юрисдикцию попадали Приамурская губерния и часть Иркутской губернии¹.

Несколько последующих революций, гражданская война и интервенция привели к тому, что уже в начале XIX века незаконное перемещение различных наркотиков (опиума и гашиша) через границу превратилось для России в явную проблему. С запада в нашу страну проникали тяжелые наркотики - кокаин, морфий, героин, а с востока - опий и гашиш.

Чтобы устранить эту проблему, в 1918 г. СНК РСФСР, был вынужден начать разработку антинаркотического законодательства. Начиная с этого периода количество уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за незаконный оборот наркотиков, в законодательстве нашей страны постоянно росло, как росло понимание разрушительного действия наркотиков на население страны и, следовательно, заинтересованность в его защите².

Интересен факт: понятие «контрабанда» появилось в законодательстве лишь после Октябрьской революции в Декрете СНК РСФСР от 29 декабря 1917 г. «О разрешениях на ввоз и вывоз товаров».

А вот о контрабанде наркотиков впервые упоминается уже в Предписании СНК 1918 г. о торговле опиумом, а Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. выделял составы простой и квалифицированной контрабанды, относя контрабанду наркотиков ко второму виду. При этом контрабанда наркотиков в отдельный состав не выносилась.

---

¹ Шпак А.Н. Создание и совершенствование системы защиты и охраны государственной границы в Российской империи: 1721 - 1893 гг.: дис. ... канд. юрид. наук.. М.: 2006. С.78.

² Александров Р.А. Становление и развитие уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотиков в СССР в 20 - 30-е годы XX века // История государства и права. 2015. № 6. С. 33.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. в статье 97 закрепил ответственность за нарушение законов и обязательных постановлений о ввозе или провозе товаров за границу. При этом данная статья носила бланкетный характер и её применение было невозможно без использования Постановления СНК РСФСР от 1923 г. «О контингентах, удостоверениях и лицензиях на ввоз и вывоз товаров», Постановления ВЦИК «О внешней торговле» от 11 мая 1923 г.

В связи с возникающими вопросами отнесения контрабанды к преступлениям или административным правонарушениям, в сентябре 1922 г. СНК РСФСР был издан декрет «О таможенной охране», в котором разъяснялось, что к ведению учреждений таможни относятся административные дела о контрабанде, по которым производится лишь конфискация и/или штраф. Упомянутые декреты, постановления СНК РСФСР, ВЦИК позволили сформировать таможенное собственное законодательство, определить приоритеты в рамках экспортно-импортной политики, сохранить продовольственную безопасность РФ.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. относил квалифицированную контрабанду к разделу «Особо опасных для СССР преступлений против порядка управления» (причем к ней же относилась и контрабанда наркотиков), состав же простой контрабанды располагался в разделе «Иных преступлений против порядка управления»¹.

В частности, в ст.104 в УК РСФСР 1926 г., была закреплена соответствующая норма.

Данная норма закрепляла ответственность за изготовление и хранение наркотиков, приобретаемых для продажи, а также продажу кокаина, морфия, опия, эфира и прочих одурманивающих веществ без надлежащего разрешения.

Кроме того, руководство СССР принимало и другие меры, направленные на предотвращение контрабанды наркотиков. В частности, в 1934 г. было издано Постановление ЦИК и СНК СССР «О запрещении посевов опийного мака и индийской конопли», а в самой первой редакции УК РСФСР 1960 г. были

---

¹ Александров Р.А. Становление и развитие уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотиков в СССР в 20 - 30-е годы XX века. С. 37.

закреплены несколько статей (224, 225 и 226), предусматривающих уголовную ответственность за преступления, связанные с наркотиками.

Ст. 224 «Изготовление или сбыт ядовитых или наркотических веществ» состояла из двух частей. В ч. 1. была закреплена ответственность за «изготовление, сбыт, а равно хранение с целью сбыта или приобретения с той же целью наркотических веществ без специального на то разрешения», 2 ч. регламентировала ответственность за эти же действия, предметом которых были прочие сильнодействующие или ядовитые вещества, не являющиеся наркотиками, ч. 3 содержала меры пресечения за «нарушение установленных правил производства, хранения, отпуска, учета, перевозки, пересылки наркотических и других сильнодействующих и ядовитых веществ».

Ст. 225 содержала меры пресечения за «посев опийного мака или индийской конопли без разрешения», а ст. - 226 за «содержание притонов, в которых употреблялись наркотики и сводничество»¹.

Важнейшее отличие данных норм УК РСФСР 1926 г. от соответствующих новелл УК РСФСР 1960 г. заключалось в изменении предмета преступлений, ответственность за которые предусматривалась ст. 104 УК РСФСР 1926 г. и ст. 224 и 225 УК РСФСР 1960 г.

Предметом первой статьи являлись кокаин, опий, морфий, эфир и прочие одурманивающие вещества, а последних двух статей - непосредственно наркотические вещества и наркотики, без разделения на их отдельные виды.

В 1974 г. в ст. 225 УК РСФСР 1960 г. были внесены заметные изменения. В ч. 1 ответственность устанавливалась за «посев или выращивание опийного мака, индийской, южной маньчжурской или южной чуйской конопли либо других запрещенных к возделыванию культур, содержащих наркотические вещества», а в ч. 2 – «за те же действия, совершенные повторно или лицом, ранее совершившим

---

¹ Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М. 2016. С. 127.

одно из преступлений, предусмотренных частями первой или второй ст. 224, 224-1, 224-2, и 226-1 настоящего Кодекса»¹.

Помимо этого, в 1974 г. Общая часть УК РСФСР 1960 г. была дополнена несколькими новеллами. К примеру, к категории тяжких преступлений было причислено хищение наркотических веществ с целью сбыта и хищение их при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 7-1).

В свою очередь, ч. 2 ст. 10 данного нормативного правового акта, уголовная ответственность за хищение наркотических веществ могла быть установлена начиная с 14 лет. Кроме того, п. 3 ст. 53-1 запрещал условно-досрочное (а также смягчение наказания) лицу, которое осудили за незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку или пересылку с целью сбыта или сбыт наркотических веществ при отягчающих обстоятельствах либо за хищение 10 наркотических веществ².

Подобное ужесточение законодательства было вызвано тем, что в 1961 г. СССР ратифицировал Единую конвенцию о наркотических средствах.

Данная конвенция предъявляла более строгие требования для предотвращения контрабанды наркотиков.

В дальнейшем в нашей стране продолжались преобразования права, касающиеся ужесточения наказания за контрабанду наркотиков.

В частности, в УК РФ 1996 г. была установлена уголовная ответственность за преступления, связанные не только с наркотическими средствами, но и с психотропными веществами. Однако первоначально этот вопрос регулировался ст. 188, а уже затем контрабанда наркотиков стала рассматриваться в нескольких статьях УК РФ. Ст. 228 - за незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку или сбыт наркотических средств или психотропных веществ; ст. 229 - за хищение или вымогательство наркотических средств или

---

¹ Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др. ; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М. : Контракт, 2017. С. 112.

² Федоров А.В. Определение наркотических средств и психотропных веществ в Конвенциях ООН и его значение для уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 2–22.

психотропных веществ, и прочие составы преступлений, предусмотренные ст. ст. 230, 231, 232, 233, 151.

Также в нормах УК РФ 1996 г. закреплены предписания, содержащиеся в Единой конвенции 1961 г. о наркотических средствах, Конвенции 1971 г. о психотропных веществах, а также в Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, ратифицированной Постановлением Верховного Совета СССР от 9 октября 1990 г. «О ратификации Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ»¹.

Можно сказать, что процесс реформирования законодательства о борьбе с контрабандой наркотических и психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов в советский и постсоветский периоды шел по пути все большего ожесточения, реагируя не только на социально-экономические, политические и идеологические процессы, происходящие в СССР, а затем и России, но и учитывая международные требования.

В результате к концу XX века в российском праве сложилась система норм, направленных на борьбу с контрабандой наркотиков.

И если нормы, регулирующие контрабанду обычных товаров формировались в нашей стране уже очень давно, в частности, законодательство дореволюционной России об ответственности за контрабанду оказало значительное влияние на становление и развитие советского права, то меры, призванные не допустить распространение контрабанды наркотических средств и психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, начали формироваться в России сравнительно недавно, в том числе и под влиянием зарубежного опыта.

Это связано с тем, что контрабанда в большинстве стран мира отнесена к наиболее тяжким преступлениям против порядка управления, поэтому

---

¹ Федоров А.В. Приведение российских перечней наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ в соответствии с международными антинаркотическими конвенциями: история вопроса и современное состояние // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 8.

законодательство предусматривает за контрабанду очень жесткое наказание, за содействие контрабанде, а также за укрывательство контрабандных товаров.

Таким образом, рассмотрение исторических предпосылок возникновения и развития законодательства, регулирующего противодействие контрабанде наркотических и психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов позволило сделать вывод о том, что действующее уголовное законодательство нашей страны во многом опирается на международный опыт.

Что касается контрабанды в общем смысле, проанализировав архивные материалы и исторические данные, можно сделать вывод о том, что контрабанда имеет глубокие исторические корни, связанные с фискальной политикой, высокими ставками и образованием таможенных границ, таможенных пошлин. История борьбы с контрабандой неразрывно связана с развитием таможенного дела, внутренней и внешней торговли, а также развитием экономики в целом.

1.3 Зарубежный и международный опыт регламентации уголовной ответственности за контрабанду наркотических и психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов

Понятие контрабанды присутствует в законодательстве практически всех государств мира и в общем виде определяется в качестве незаконного перемещения через границу государства продукции, прочих предметов.

В странах - членах Всемирной таможенной организации (ВТО), суть контрабанды понимается как некий обман таможни, в том числе перемещение продукции через границу местами, для этого не предназначенными.

Всемирная торговая организация сделала очень много для искоренения многих видов контрабанды. Всемирная таможенная организация - международная неправительственная постоянно действующая организация, учрежденная на основе Конвенции об учреждении Совета таможенного сотрудничества (СТС).

Она была создана в 1953 г. в Брюсселе семнадцатью европейскими государствами. В настоящее время в ней участвует более 130 государств. Однако

не все из них предусмотрели ответственность за контрабанду исключительно в уголовном кодексе или таможенном законодательстве.

К примеру, одни государства сделали это только в уголовном кодексе (страны бывшего СССР, Китайская Народная Республика и др.), другие частично, закрепили в уголовных кодексах только самые опасные виды контрабанды (к примеру, контрабанду наркотиков), посягающие как на внешнеэкономическую деятельность государства, так и на безопасность государства и его граждан (Германия, Франция и др.)¹.

В некоторых государствах ответственность за контрабанду закреплена полностью или частично в законе «О таможен».

По такому пути пошли арабские страны. Другие государства закрепили ответственность за контрабанду в административном или налоговом кодексах (Венгрия, Германия, Франция и др.) либо приняли для этого отдельные законы (Швеция).

Рассмотрим законодательный опыт противодействия контрабанде, принятый в разных странах более подробно.

Наиболее интересным, помимо российского, представляется опыт КНР. Практически весь УК КНР состоит из подробной регламентации ответственности за осуществление контрабанды. Китайским законодательством принят критерий принадлежности деяний к уголовно-наказуемым деяниям, являющийся размером пошлин, налогов, которые не доплачены в бюджет при совершении контрабандной операции.

Контрабанда товаров и иных предметов отнесена к хозяйственным преступлениям. Из их исследования следует сделать вывод о подразделении контрабанды на основе предмета, на разные типы.

Согласно УК КНР, правовые меры применяются к таким видам контрабанды как:

- контрабанда боеприпасов,

---

¹ Коробеев А.И. Борьба с наркоконтрабандой: проблемы законотворчества и правоприменения // Уголовное право. 2014. № 6. С. 36.

- контрабанда оружия,
- контрабанда фальшивой валюты,
- контрабанда ядерных материалов и исходников для них (ст. 151) и т.д.¹.

Что особенно важно, согласно ст. 347 УК КНР в самостоятельный состав в данном нормативном правовом акте выделена контрабанда психотропных, а также наркотических веществ, она помещена в главу, которая объединила преступления, направленные против здоровья граждан, а также безопасности общества.

Немаловажной особенностью УК КНР является то, что в качестве субъектов контрабанды выступают юридические лица, наказывающиеся штрафом, если были доказаны их занятия контрабандой или пособничество этому.

Кроме того, В УК КНР содержится широкий спектр наказаний за контрабанду наркотических и психотропных веществ, причем эти санкции носят особо карательный характер. В частности, данный документ предусматривает смертную казнь (либо лишение свободы сроком от 15 лет до пожизненного) за контрабанду более 50 г героина. За ввоз героина в размере от 10 до 50 г предусмотрено тюремное заключение на срок свыше 7 лет.

Для сравнения, контрабанда предметов, товаров влечет за собой лишь штраф от 50 - 500 тыс. юаней.

Согласно ст. 151 УК КНР, также влечет меры административного и уголовного воздействия и контрабанда боеприпасов, оружия, фальшивой валюты, ядерных материалов, культурных ценностей, серебра, золота, драгоценных металлов, которые являются государственно запрещенными к вывозу, и ввозу в государство ценных животных, произведенных из них товаров, которые государство запрещает вывозить за границу, уникальных растений, товаров из них².

---

¹ Уголовный кодекс Китая / под ред. проф. А.И. Коробеева и проф. А.И. Чучаева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю. М, 2017. С. 24.

² Уголовный кодекс Китая. С. 82.

Если преступления, упомянутые в данной статье, совершаются учреждением (то есть юридическим лицом), предусматривается применение в отношении данного лица штрафных санкций, при этом, предусматривается наказание несущих ответственность руководителей учреждений, а также прочих лиц, замешанных в контрабанде.

Согласно ст. 153 УК КНР, контрабанда квалифицируется как действия, заключающиеся в:

- незаконном приобретении у контрабандиста продукции, запрещенной государством к ввозу;
- перевозке, перепродаже, покупке в территориальных водах, внутренних морях товаров, которые государство запрещает ввозить и вывозить в зарубежные страны;
- ввозе из других стран в данную страну твердых отходов, при отсутствии проверки со стороны таможенных органов¹.

Следовательно, на пути противодействия контрабанде (в том числе контрабанде наркотиков), КНР пошла по собственному пути, значительно ужесточив правовые нормы.

В итальянском законодательстве сложно найти понятие «контрабанда» – оно не содержится ни в уголовном, ни в таможенном законодательстве. Вместе с тем, в Декрете Президента Республики, который был принят 09 октября 1990 года имеется широкий перечень действий, которые связаны с незаконным оборотом наркотических средств.

Незаконный оборот наркотических средств, согласно законодательству Италии включает в себя:

- выращивание,
- производство,
- изготовление,
- добычу,

---

¹ Уголовный кодекс Китая. С. 87.

- очистку,

- продажу или получение, а также иной способ распространения, различных видов психотропных и галлюциногенных веществ, которые рассматриваются в качестве тяжелых наркотиков (§1 ст. 73 данного документа). Причем за наркотические средства синтетического происхождения ответственность гораздо выше, нежели за наркотики, произведенные из растительных материалов.

В Испании зафиксированных случаев тюремного наказания за контрабанду не было. Можно сказать, что уголовная ответственность за это преступление в стране фактически отсутствует. В судебной практике данной страны за нелегальный ввоз табачных изделий предусмотрено взыскание в виде административного штрафа и дисциплинарных наказаний.

Причем штраф за контрабанду зависит от объема ввозимой нелегальной продукции. Минимальным считается размер в 1 тыс. евро, но многие контрабандисты добиваются того, чтобы не уплачивать даже его. Для этого достаточно доказать свою неплатежеспособность.

При этом в Испании введена уголовная ответственность юридических лиц. Соответствующие изменения внесены в Уголовный кодекс Испании законом №5/2010 от 22 июня 2010 г. Этим законом Общая часть УК Испании, именуемая «Книга I «Общие положения о проступках и преступлениях, лицах, которые подлежат уголовной ответственности, мерах безопасности, наказаниях и иных итогах совершения уголовных правонарушений», дополнена статьёй 31 bis¹.

Значительно меньший перечень преступлений, связанных с незаконным перемещением товаров, предусмотрен уголовным законодательством Федеративной Республики Германия.

Общие нормы, содержащие наказание за контрабанду, содержатся в Германском положении о налогах от 16 марта 1976 г.

---

¹ Савчишкина О.Г., Степанов Г.И. Зарубежное уголовное законодательство об ответственности за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 17. С. 76.

В частности, за совершение простой контрабанды, вне зависимости от вида и количества перемещаемого товара, предполагается лишение свободы сроком до 5 лет. В свою очередь, за квалифицированную контрабанду, т. е. совершение преступления в виде промысла, с применением насилия или в составе банды с применением огнестрельного оружия, предусмотрено увеличение срока лишения свободы от 3 месяцев до 5 лет.

Примечательно, что отдельно не выделяются нормы о контрабанде наркотических средств и иных ограниченных в свободном обороте предметов.

Согласно Уголовному уложению (Уголовному кодексу) Германии к контрабанде относят вывоз и ввоз материалов, которые используются в целях изготовления служебных удостоверений (пластины, бумага, клише, формы, бланки служебных удостоверений и т. п.).

Санкцией уголовно-правовой нормы (§275) предусматривается наказание в форме лишения свободы сроком на 2 года либо штраф. В случае наличия квалифицирующих признаков, таких как совершение преступления, в форме промысла либо в качестве члена банды, наказание в форме лишения свободы увеличивается до 3 лет, за вывоз и ввоз радиоактивных и иных опасных ресурсов и веществ – до 5 лет (§ 328)¹.

Во Французском Уголовном кодексе законодателем в случае нейтрального отношения к контрабанде экономического характера одновременно устанавливается уголовная ответственность за «незаконный вывоз либо ввоз наркотиков».

Ст. 222-36 УК Франции за совершение данного преступления предусматривается наказание в форме 10 лет тюремного заключения, а также штрафа в объеме 50 млн. франков. Незаконный вывоз либо ввоз наркотиков, который совершен организованной бандой, влечет за собой наказание в форме 30 лет тюремного заключения, а также штрафа в объеме 50 млн. франков. Законодателем является предусмотренной ответственность и за незаконный ввоз

---

¹ Уголовный кодекс Германии. [Электронный ресурс]: URL: [www. constitutions.ru/?p=5854](http://www.constitutions.ru/?p=5854). (Дата обращения 11.12.2019).

на территорию государства и вывоз из государства взрывчатых веществ (ст. 421-1 УК Франции). Данный состав преступления рассматривается в пределах акта терроризма¹.

Что касается США, эта страна одна из первых осознала необходимость международного объединения в деле борьбы с контрабандной наркотиков.

В частности, в начале XX века, а конкретнее - в 1909 году, 13 государств, которые давно уже сталкивались с проблемой импорта наркотиков по просьбе США встретились в Шанхае, обсудили возникшую проблему и договорились о совместном противодействии контрабанде наркотиков. И хотя это являлось, по существу, первой попыткой международного противодействия распространению наркотиков, принятая по результатам этой встречи Конвенция имела в основном декларативное значение².

Таким образом, уголовное законодательство зарубежных государств как в отношении контрабанды в целом, так и в отношении отдельных видов контрабанды, с позиций юридической техники выражено по-разному, но практически во всех изученных уголовных законах экономических развитых стран подобное деяние признается преступлением, имеющим значительную общественную опасность.

---

¹ Головки Л.В. Уголовный кодекс Франции / перевод с франц. Н.Е. Крылова. СПб., 2002. С. 104.

² Щербаков А.Д. Наркотики в России и США: уголовно-правовой аспект. М. : Юрлитинформ, 2016. С.79.

ГЛАВА 2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КОНТРАБАНДЫ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ

2.1 Объективные признаки контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов

Объективную сторону контрабанды наркотиков образует незаконная перевозка (перемещение) данных веществ и предметов через таможенную границу Таможенного союза либо государственную границу нашей страны с государствами - членами Таможенного союза.

Согласно Таможенному кодексу, незаконное перемещение товаров через таможенную границу, если оно было выполнено:

- вне установленных мест или тогда, когда таможенные органы не работали;
- скрытно от таможенного контроля;
- если провезенные вещи не были соответствующим образом задекларированы;
- если использовались документы, в которых были указаны недостоверные сведения о провозимых через границу вещах;
- если для идентификации провозимых вещей применялись средства идентификации, не относящиеся к данным вещам;
- либо было покушение на подобное перемещение¹.

Не менее важным признаком объективной стороны данного преступления является место его совершения преступления.

Это может быть таможенная граница Таможенного союза либо государственная граница РФ с государствами - членами Таможенного союза.

Это Беларусь, Казахстан, Россия.

Рассмотрим более подробно, что именно подразумевается под незаконным перемещением товаров через таможенную границу¹:

---

¹ Официальный сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eaeunion.org/>. (Дата обращения 01.12. 2019).

Перемещение данных предметов вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов подразумевает выполнение любых умышленных действий по их ввозу (вывозу) на территорию Таможенного союза либо территорию нашей страны вне пунктов пропуска либо вне времени их работы.

Перемещение контрабанды с помощью ее сокрытия означает, что лицо, не уклоняясь от досмотра, прячет те или иные вещи с помощью различных тайников.

Контрабанда, предполагающая обман при использовании документов или средств таможенной идентификации, означает провоз тех или иных вещей через границу с предоставлением таможенным органам:

- поддельных документов;
- недействительных документов;
- документов, полученных незаконным путем;
- недостоверных документов;
- поддельных средств идентификации, либо относящимся к другим вещам.

Состав преступления является формальным. Оно является оконченным как только наркотические вещества, психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги пересекли таможенную границу².

С 1 июля 2010 г. введен в действие Таможенный кодекс Таможенного союза, принятый Договором о Таможенном кодексе Таможенного союза согласно Решению Межгоссовета ЕврАзЭС (высшего органа Таможенного союза) от 27 ноября 2009 года № 17.

Положения данного кодекса продолжают действовать до принятия Таможенного кодекса Таможенного союза Евразийского экономического союза.

Принятие Таможенного кодекса Таможенного союза вызвало необходимость применения единой терминологии при регулировании таможенных отношений на

---

¹ Габдрахманов Р.Л. Контрабанда по российскому уголовному законодательству: понятие и виды // Российский следователь. 2016. № 21. С. 16.

² Галиев Б.Б. Унификация законодательства стран Таможенного союза и СНГ о борьбе с трансграничной преступностью как одна из действенных форм противодействия ее современным вызовам // Российский юридический журнал. 2014. № 4. С. 71.

единой таможенной территории и унификации уголовного и административного законодательства, предусматривающего ответственность за таможенные правонарушения государств-членов Таможенного союза.

Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.12.2011 № 420-ФЗ УК РФ был дополнен ст. 229.1 УК РФ, предусматривающей «ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу РФ с государствами - членами Таможенного союза наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ». Также была упразднена ст. 188 УК РФ, под действие которой частично попадали деяния, ответственность за которые предусмотрена ст. 229.1 УК РФ.

Что касается других стран, Уголовный кодекс Республики Беларусь содержит ст. 328-1, в которой закреплена ответственность за «незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза или Государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов»¹.

Очевидно, что законодательство и нашей страны и Республики Беларусь признает уголовно наказуемыми незаконное перемещение указанных в статьях предметов преступления через таможенную границу Таможенного союза. Но нужно заметить, что признаки составов этих преступлений несколько отличаются, например касаются способов контрабанды.

---

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. URL: www.constitutions.ru/?p=7935. (Дата обращения 15.02.2020).

Также нужно учитывать, что с учетом п. 2 ст. 101 Договора об Евразийском экономическом союзе применяемые в ст. 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 УК РФ наименования «таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС» («таможенная граница Таможенного союза»), а также «Государственная граница Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС» понимаются как «таможенная граница Евразийского экономического союза» (в дальнейшем - таможенная граница), «Государственная граница Российской Федерации с государствами - членами Евразийского экономического союза» (далее - государственная граница).

Если в ст. 229.1 УК РФ способы незаконного перемещения контролируемых предметов не указаны в качестве обязательного признака состава преступления, то УК РФ содержит Примечание 1 к ст. 228, в котором несколько другой подход.

Данный нормативный правовой акт гласит: «в настоящей статье, статьях 328-1 и 333-1 настоящего Кодекса под незаконным перемещением через таможенную границу Евразийского экономического союза понимается перемещение товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с заведомо недостоверным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих заведомо недостоверные сведения о товарах, или с использованием поддельных или относящихся к другим товарам средств идентификации».

Получается, что уголовная ответственность за наркоконтрабанду, связанную с незаконным перемещением предметов контрабанды через таможенную границу Таможенного союза на сегодня сильно зависит от перемещения, т.е. способ совершения преступления относится к обязательным признакам объективной стороны контрабанды¹.

---

¹ Бимбинов А. А. Качество норм об уголовной ответственности за преступления, создающие условия для незаконного потребления наркотиков // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 3. С. 63.

Несовпадение признаков составов преступлений в уголовном законодательстве государств – членов Таможенного союза способно вызвать проблемы при решении вопроса об уголовной ответственности за наркоконтрабанду.

Эти проблемы могут проявиться в случаях совершения преступления в зоне таможенной ответственности одного государства и выявления преступления и привлечения виновного лица к ответственности на территории другого государства – члена Таможенного союза.

Следовательно, необходимо дальнейшее объединение и гармонизация уголовного законодательства всех стран, которые вошли в Таможенный Союз, дабы исключить разночтения и противоречия в трактовке содержания данных документов.

Традиционное понимание контрабанды как действий, связанных с посягательством на внешнеэкономическую деятельность государств и нарушением таможенного законодательства, претерпело изменения.

Во-первых, уголовный закон понимает под контрабандой не только незаконное перемещение предметов преступления с одной таможенной территории на другую, но и их перемещение через государственные границы (в ст. 229.1 УК РФ оговаривается – с государствами - членами Таможенного союза).

Во-вторых, таможенное законодательство регулирует общий порядок перемещения товаров через границы.

Не стали исключением и наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги. Их перемещение через таможенную границу ТС выполняется в рамках закона, с существенными ограничениями.

В ст. 4 Таможенного кодекса Таможенного Союза¹, раскрывающей значение отдельных терминов, под незаконным перемещением товаров через таможенную

---

¹ Таможенный Кодекс Таможенного союза. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=215315&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.40800868943596813#09301512504553691>. (Дата обращения 06.03.2020).

границу понимается «перемещение товаров через таможенную границу вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным декларированием или недеklarированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации, равно как и покушение на такое перемещение».

С учетом бланкетных диспозиций статьей УК РФ и УК РБ, казалось бы, преступное действие при контрабанде наркотиков должно толковаться с учетом того, как этот термин раскрывается в Таможенном кодексе.

Однако, там, где начинается запрещенная деятельность (незаконный оборот наркотиков), кончается правовая функция регулирования этой деятельности таможенным законодательством.

И это логично, так как здесь уже вступают в действия нормы, предусматривающие ответственность за незаконную деятельность, в том числе и нормы уголовного права.

Что касается Федерального закона РФ «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 № 3-ФЗ, ответственность за эти преступления определена в п. 13 ст. 30 этого документа.

Он гласит: «В случаях нарушения правил оборота (под оборотом понимается, в том числе, ввоз и (или) вывоз – авт.) прекурсоров юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем или лицом, имеющим допуск к работе, непосредственно связанной с прекурсорами, указанные лица несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации»¹.

Отсюда можно сделать вывод, что термин «незаконное перемещение» в ТК ТС имеет отношение к деятельности, которая в принципе не запрещается, но осуществляется способами, указанными в официальном толковании данного

---

¹ Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08 октября 1998 № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст.219.

термина. Законное перемещение наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров предусмотрено в случаях их ввоза и (или) вывоза:

- 1) при осуществлении внешнеэкономической деятельности;
- 2) физическими лицами в случаях, предусмотренных таможенным законодательством;
- 3) в соответствии с законодательством государства-члена для оказания неотложной помощи при чрезвычайных ситуациях;
- 4) в аптечках первой помощи на транспортном средстве в ограниченном количестве, определенном законодательством государства регистрации таких транспортных средств:

- наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на морских (речных) судах и воздушных судах международного сообщения;

- психотропных веществ и прекурсоров на железнодорожном и автомобильном транспорте международного сообщения;

- при ввозе и (или) вывозе прекурсоров, используемых в качестве припасов, в количестве, необходимом для обеспечения нормальной эксплуатации оборудования и технических устройств.

В Договоре о Евразийском экономическом союзе предусмотрено положение, согласно которому до вступления в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза таможенное регулирование в Союзе осуществляется в соответствии с Договором о Таможенном кодексе Таможенного союза от 27 ноября 2009 года и иными международными договорами государств-членов, регулируемыми данную тематику в рассматриваемом объединении.

Соглашение о порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу Таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском, предусматривает «запрет ввоза на таможенную территорию таможенного союза и (или) вывоза с этой территории любым способом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, за исключением ограниченных количеств наркотических средств и психотропных веществ в виде лекарственных средств для личного

применения по медицинским показаниям при наличии соответствующих документов, а также прекурсоров в объемах, определенных законодательством государства - члена таможенного союза»¹.

Поэтому перемещение наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров через таможенную границу Таможенного союза физическими лицами, участвующими в их незаконном обороте, независимо от способа во всех случаях остается незаконным.

Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров часто совершается через почту. Но, если признавать способ контрабанды обязательным признаком состава преступления, то каждый раз нужно доказать, что получатель осознавал способ совершения преступления.

Фактически же для получателя международного почтового отправления способ контрабанды не имеет значения. А привлечение к уголовной ответственности, если человек не осознает способа совершения преступления, ведет к объективному вменению.

К примеру, по уголовному делу в отношении г-на Волкова Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что способом совершения контрабанды является недостоверное декларирование почтового отправления, поскольку Волков осознавал, что в почтовом отправлении находится наркотическое средство, а не образцы металлического материала, как заявлено отправителем, и это наркотическое средство незаконно перемещено через таможенную границу².

То, что этот гражданин осознавал факт нахождения в посылке наркотиков, еще не свидетельствует об осознании им способа контрабанды.

---

¹ О порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском (вместе с «Порядком определения момента выпуска и объема двигателя авто-, мототранспортного средства»). Соглашение между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 18.06.2010 (ред. от 08.05.2015).

² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 21.04.2016 № 46-АПУ16-3сп. [Электронный ресурс]. URL: www.constitutions.ru/?p=5854. (Дата обращения 11.12.2019).

Кроме того, как уже отмечалось выше способы перемещения наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров через таможенную границу Таможенного союза имеют значение для признания перемещения незаконным только в случаях осуществления деятельности, которая при соблюдении всех требований таможенного законодательства может носить характер легальной.

Исходя из этого, установление способа незаконного перемещения (сокрытие от таможенного контроля, недекларирование и т.д.) наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов через таможенную границу Таможенного союза путем международных почтовых отправлений не относится к обязательным признакам объективной стороны и не влияет на квалификацию преступления, поскольку незаконными такие действия признаются во всех случаях.

Указание в ст. 229.1 УК РФ на незаконность действий свидетельствует о бланкетной диспозиции статьи.

Конституционный Суд Российской Федерации в одном из постановлений обратил внимание на то, что указание на незаконный характер конкретных деяний в сфере оборота тех или иных предметов, веществ и т.д., характерное для бланкетных диспозиций статей уголовного закона, означает, что юридической предпосылкой применения соответствующих уголовно-правовых норм является несоблюдение установленных в данной сфере правил, притом что юридическим основанием уголовной ответственности - в силу статьи 8 УК Российской Федерации - служит наличие в совершенном деянии всех признаков состава преступления, предусмотренного данным 181 Кодексом¹.

Кроме того, одним из квалифицирующих признаков контрабанды, предусмотренной п. «в» 4 ст. 229.1 УК РФ является ее совершение с применением насилия к лицу, которое выполняет таможенный или пограничный контроль.

К данным лицам, исходя из Таможенного кодекса Таможенного союза, относятся «должностные лица таможенных органов, уполномоченные на

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 22-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева». [Электронный ресурс]. URL: www.constitutions.ru/?p=5854. (Дата обращения 11.12.2019).

проведение таможенного контроля в соответствии со своими должностными (функциональными) обязанностями. Кроме того, к ним относятся эксперты и специалисты других государственных органов, привлекаемые для оказания содействия таможенным органам в проведении таможенного контроля».

По данному вопросу Родина Л.Ю. высказывает мнение, что «уголовно-правовое значение для данного квалифицированного вида контрабанды имеет лишь физическое насилие»¹.

Об этом же говорит и И.С. Васильчиков, указующий, что «насилие может выражаться в нанесении побоев, совершении иных насильственных действий.

Действия эти должны быть умышленны и причинять жертве физическую боль, вред здоровью разной степени тяжести, либо выражаться в убийстве лица, которое производило таможенный контроль.

Однако необходимо учитывать, что гроза насилием, не реализовавшаяся в фактическом применении, не дает основания для квалификации контрабанды с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный контроль»².

Однако применительно к контрабанде в случае незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров незаконность определяется не способом их перемещения через таможенную или государственную границу, а запрещенностью их перемещения.

Также необходимо уточнить, как именно в актуальном законодательстве определяется размер наркотических средств, указанных в чч. 2-4 ст. 229.1 УК РФ

Исходя из соответствующего Постановления Правительства РФ № 1002 от 1 октября 2012 г., «Для наркотических средств, в частности, установлены следующие значительный, крупный и особо крупный размеры:

- гашиш (анаша, смола каннабиса) - соответственно свыше 2 граммов, свыше 25 г и свыше 10000 г;

- героин (диацетилморфин) - свыше 0,5 г, 2,5 г и 1000 г;

---

¹ Родина Л.Ю. Ответственность за контрабанду: социально-экономические, криминологические и уголовно-правовые аспекты. Владивосток, 2004. С. 155.

² Васильчиков И.С. Преступления в сфере экономики / И.С. Васильчиков. Ростов н/Д: Феникс, 2007. С. 154.

- каннабис (марихуана) - свыше 6 г, 100 г и 100000 г;
- мескалин - свыше 0,5 г, 2,5 г и 500 г;
- метадон (фенадон, долофин) - свыше 0,5 г, 2,5 г и 1000 г;
- морфин метилбромид - свыше 0,5 г, 2,5 г и 500 г».

Что касается растений, значительный, крупный и особо крупный размеры для тех из них, в которых имеются наркосредства или психотропные вещества, составляет:

- плодовое тело грибов любого вида, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин, соответственно свыше 10 г, 100 г и 10000 г;
- кактус, содержащий мескалин (растение вида *Lophophora williamsii*), и другие виды кактуса, содержащие мескалин, - свыше 50 г, 250 г и 25000 г;
- конопля (растение рода *Cannabis*) - свыше 6 г, 100 г и 100000 г;
- мак снотворный (растение вида *Papaver somniferum L*) и другие виды мака рода *Papaver*, содержащие наркотические средства, - свыше 20 г, 500 г и 100000 г.

Из всего этого следует несколько выводов:

1. Способ незаконного перемещения наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров через таможенную границу Таможенного союза может выступать как в качестве обязательного, так и в качестве факультативного признака объективной стороны контрабанды.

2. Обязательность установления способа контрабанды зависит не от указания способов в диспозиции уголовно правовой нормы, а от того, связана ли контрабанда с осуществлением легальной деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров либо с деятельностью по их незаконному обороту.

3. При осуществлении легальной деятельности ввоз и (или) вывоз наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров регламентируется таможенным законодательством.

Следовательно, при определении незаконности перемещения наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров через таможенную границу Таможенного союза необходимо учитывать определение незаконного

перемещения, которое содержится в Таможенном кодексе Таможенного союза и обуславливает незаконность способами перемещения.

Также важен и тот факт, имело ли место применение насилия к лицу, осуществляющему таможенный досмотр.

4. При перемещении через таможенную границу Таможенного союза наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров в процессе их незаконного оборота, а также при их пересылке в международных почтовых отправлениях способы перемещения значения для квалификации преступления не имеют.

Таким образом, указание в уголовно-правовой норме на способ контрабанды как на обязательный признак объективной стороны преступления не вызывается необходимостью, но может привести к определенным проблемам при квалификации преступления и привлечении виновного лица к уголовной ответственности.

Признак незаконности перемещения при контрабанде не может ограничиваться положениями таможенного законодательства, поскольку характеризует объективную сторону преступления, которое может совершаться как в сфере легальной деятельности, регулируемой таможенным законодательством, так и в сфере незаконного оборота наркотиков.

2.2 Субъективные признаки контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов

Субъективная сторона состава данного преступления – это вина в виде прямого умысла.

Субъект преступления – общий, им может являться вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Данное преступление следует рассматривать как всю психическую деятельность субъекта, которая непосредственно обусловила и сопровождала контрабандиста.

Что касается квалифицированных составов данного преступления, в них входит:

1. совершение деяния группой лиц по предварительному сговору;
2. должностным лицом с использованием своего служебного положения;
3. преступление квалифицируется, как контрабанда, если речь идет о наркотических и психотропных веществах, или их аналогах, которые содержат наркотические вещества, в значительном размере¹.

Рассмотрим более подробно содержание и особенности первых двух субъективных признаков.

Определение «группой лиц по предварительному сговору» является системным и складывается из закрепленного в ч. 1 ст. 35 УК РФ понятия «группой лиц» совместно с дополнительным признаком - «по предварительному сговору».

При этом специфика соисполнительства во время совершения преступления во многом определена особенностями объективной стороны (вида и способа) преступления.

При контрабанде наркотических средств, психотропных веществ, а также прочих предметов преступления, содержание действий, образующих его объективную сторону, во многом определяется тем фактом, «совершено ли преступление при ввозе или вывозе, с перемещением через таможенную или государственную границу, через пункты контроля или вне этих пунктов. Соисполнительство невозможно до начала выполнения действий по непосредственному незаконному перемещению предметов нарконтрабанды и после окончания из перемещения»².

Соответственно, для того, чтобы нарконтрабанда могла быть квалифицирована, как преступление, выполненное группой лиц по

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Радченко В.И. М. 2017. С. 97.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) : в 2 т. С. 104.

предварительному сговору, в нем должны четко определяться несколько обстоятельств:

1. в совершении наркоконтрабанды должны принимать участие как минимум два лица, достигшие 16 лет, чья вменяемость не вызывает сомнений. То есть эти лица должны подлежать уголовной ответственности.

2. как минимум два лица должны непосредственно выполнять различные действия, образующие объективную сторону анализируемого нами преступления.

При этом нужно иметь ввиду и специфику содержания объективной стороны преступления, которая зависит от вида незаконного перемещения (ввоз или вывоз через границу, либо прибегая к услугам международных почтовых отправлений) и способов совершения преступления (минуя пункты таможенного контроля, скрывая и (или) не декларируя предметы, и т.д.);

3. сговор о том, что планируется наркоконтрабанда, должен происходить до того, как начались конкретные действия, направленные на незаконное перемещение предметов анализируемого преступления через таможенную границу.

В свою очередь, совершение наркоконтрабанды должностным лицом с использованием своего служебного положения представляет собой квалифицирующий признак, который относится как к субъекту, так и к объективной стороне анализируемого нами преступления.

Чтобы данный квалифицирующий признак был вменен законно, нужно чтобы проявлялись сразу несколько факторов

1. субъектом контрабанды должно быть должностное лицо;

2. действия этого лица во время совершения преступления должны входить в объективную сторону наркоконтрабанды, единолично или в группе лиц по предварительному сговору, либо лицо должно быть участником организованной группы;

3. способ совершения наркоконтрабанды - использование должностным лицом собственного служебного положения и возможностей¹.

Важно отметить тот факт, что основным признаком субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 229.1 УК РФ, является вина, а мотив и цель в диспозиции ст. 229.1 УК РФ не указаны.

Следовательно, получается, что контрабанда, предусмотренная анализируемой статьей может быть совершена по любым мотивам и для достижения любых целей.

При этом из всего того, что сказано выше, вовсе не вытекает тот факт, что конкретное установление мотива, а также цели при расследовании преступления, предусмотренного ст. 229.1 УК РФ не играет существенной роли.

Следует учитывать, что контрабанда как всякое умышленное преступление в каждом конкретном случае обуславливается тем или иным конкретным мотивом и определенной целью.

Именно поэтому их выявление и оценка становятся такими важными в процессе определения общественной опасности конкретного действия правонарушителя. что, в свою очередь, оказывает существенное влияние на вид и размер меры наказания².

Мотив и цель преступления, предусмотренного ст. 229.1 УК РФ, должны обязательно устанавливаться и потому, что согласно ст. ст. 61 и 63 УК РФ они могут служить основанием для признания совершения преступления при смягчающих или отягчающих вину обстоятельствах.

А в отдельных случаях в соответствии со ст. 64 УК РФ должны быть учтены для назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено в ст. 229.1 УК РФ.

Мотив и цель любого преступления, в т.ч. и предусмотренного ст. 229.1 УК РФ, не исчерпывают содержания его субъективной стороны, кроме этих

---

¹ Федоров А.В. Новые разъяснения по делам о контрабанде // Российский следователь. 2017. № 15. С. 9.

² Сильченко Е.В., Кривошеева А.А. К вопросу об уголовно-правовой характеристике состава контрабанды наркотических средств или психотропных веществ // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития : материалы III Междунар. науч.- практ. конф. Чебоксары, 2016. С. 112.

элементом в первую очередь должна быть установлена вина субъекта в совершенном преступном деянии¹.

Также важным является то, что для состава контрабанды характерно наличие вины лишь в форме прямого умысла.

Данный вид умысла означает «осознание субъектом общественно опасного характера своего деяния, выражающееся в действии или бездействии, предвидение его общественно опасных последствий и желание или сознательное допущение их наступления».

Применительно к преступлению, предусмотренному ст. 229.1 УК РФ, осознание общественно опасного характера совершаемого деяния означает понимание сущности общественных отношений, которые нарушаются преступным действием.

Иными словами, отношений, возникающих в связи с установленным порядком перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу РФ с государствами–членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС), содержания этого преступного действия и нескольких признаков, которые это перемещение квалифицируют (ч. 2, 3, 4 ст. 229.1 УК РФ).

Предвидение общественно опасных последствий заключается в «осознании субъектом тех конкретных фактических изменений, которые должны произойти в результате его действий». То есть что будет нарушен не только установленный порядок перемещения товаров через таможенную границу ТС либо Государственную границу РФ с государствами–членами ТС, но и что при этом может быть причинен тот или иной вред обществу.

При этом, как полагает В.А. Жбанков, «предвидением субъекта преступления не обязательно должны охватываться конкретный вред или ущерб объектам посягательства, достаточно понимания общего характера тех вредных

---

¹ Сильченко Е.В. К вопросу о сущности преступного сообщества (преступной организации), создаваемого в целях осуществления нелегального наркобизнеса // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 10. С.79.

последствий, которые наступают или могут наступить в результате незаконного перемещения товаров»¹.

Желание наступления общественно опасных последствий означает то, что лицо предпринимает волевые усилия к их достижению, они становятся его целью, хотя лицо при этом и отдает себе отчет в том, что подобное поведение (действия) несет опасность для социума и является уголовно наказуемым.

Субъектом анализируемого нами преступления может быть вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Особенностями специального субъекта контрабанды является то, что данный субъект в установленном законом порядке должен занимать определенную должность в таможенных органах.

А также обладать объемом властных прав и обязанностей в отношении неопределенного круга юридических и физических лиц.

Анализ примечаний к ст. 285 и 318 УК РФ дает возможность достаточно четко определить сразу несколько видов лиц, которые являются специальными субъектами контрабанды:

- сотрудники федеральной таможенной службы;
- должностные лица федеральной пограничной службы при ФСБ РФ и пограничных войск;
- представители высших органов государственной власти; иные должностные лица².

Что касается потерпевших по данному преступлению, ими могут быть признаны и физические лица. Но не все, а только те, на чьи конституционные права и интересы было совершено данное посягательство.

---

¹ Жбанков В. А., Табаков А. В. Криминалистическая характеристика контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, совершаемой членами организованных преступных формирований: монография. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2014.

² Малыгина Н.И. Криминалистическое изучение лица, совершившего преступление: теоретико-прикладные проблемы : монография / под ред. А. Ф. Волынского. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 263.

Таким образом, основным признаком субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 229.1 УК РФ, является вина.

Однако мотив и цель в диспозиции ст. 229.1 УК РФ не закреплены, поэтому можно сказать, что контрабанда, предусмотренная анализируемой статьей может быть совершена по любым мотивам и для достижения любых целей.

Также важным является то, что для состава контрабанды характерно наличие вины лишь в форме прямого умысла.

Специальными субъектами контрабанды являются многие должностные лица, имеющие отношение к таможенным органам, федеральной пограничной службе, а также представители высших органов государственной власти и прочие должностные лица.

2.3 Проблемы квалификации и разграничения контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, со смежными преступлениями

Актуальность рассмотрения проблем разграничения преступлений, предусмотренных ст. 229.1 УК РФ и ст. 226.1 УК РФ обусловлена тем, что нормами уголовного законодательства прямо устанавливается невозможность одновременного привлечения лица за одно и то же преступление и по ст. 229.1 УК РФ, и по ст. 226.1 УК РФ.

Соответственно основная проблема квалификации преступления, предусмотренного ст. 229.1 УК РФ заключается в его отделении от контрабанды по ст. 226.1 УК РФ со смежным предметом.

Статья 226.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за «незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС таких веществ:

- сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ;

- радиационных источников, ядерных материалов;
- огнестрельного оружия, его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов;
- культурных ценностей в крупном размере;
- особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ, их частей и производных»¹.

В свою очередь, ст. 229.1 УК РФ фиксирует уголовную ответственность исключительно «за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ».

В данном случае различия этих преступлений по объективной стороне отчетливо видны и не должны вызывать вопросов.

Также различаются эти преступления между собой и по предмету. Можно отметить, что предмет контрабанды существенно шире предмета преступления, который предусмотрен ст. 229.1 УК РФ.

Ведь в ней предусматривается ответственность за «незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках либо Государственную

---

¹ Рогатых Л.Ф. Ответственность за преступления в сфере внешнеэкономической деятельности и контрабанду: Монография / Под ред. Е.Н. Рахмановой. М.: РГУП, 2016. С. 26.

границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования».

Все упомянутые вещи должны при этом находиться под специальным контролем и применяться «для изготовления наркотических средств или психотропных веществ», что не является предметом контрабанды по ст. 226.1 УК РФ.

Однако сделать вывод о том, что преступления, предусмотренные ст. 229.1 и 226.1 УК РФ, соотносятся между собой как общая и специальные нормы лишь на основании характеристики их предмета будет неверным, по нашему мнению.

В юридической литературе по вопросу разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 229.1 226.1 УК РФ, предлагаются следующие варианты квалификации действий лица:

- а) только по ст. 229.1 УК РФ;
- б) только по ст. 226.1 УК РФ;
- в) по правилам идеальной совокупности названных выше преступлений.

В частности, по мнению В.И. Михайлова и А. В. Федорова, «указанные статьи следует рассматривать как общую и специальную нормы»¹.

Следовательно, незаконное перемещение через таможенную границу материалов и оборудования, в отношении которых установлен экспортный контроль, имеет смысл, по словам этих ученых, квалифицировать исходя из ст. 229.1 УК РФ. так как это позволит избежать при квалификации наиболее грубых ошибок.

---

¹ Федоров А.В. Приведение российских перечней наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ в соответствии с международными антинаркотическими конвенциями: история вопроса и современное состояние // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 12.

А вот Л.В. Иногамова-Хегай рассматривает составы преступлений, предусмотренных ст. 229.1 и 226.1 УК РФ как конкуренцию общей и специальной правовых норм.

Она, в частности, предлагает «исключить из ст. 229.1 УК РФ упоминание о материалах и об оборудовании, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, чтобы их незаконный экспорт и импорт охватывались только одной нормой о контрабанде»¹.

В свою очередь, В. Остапенко, ссылаясь на мнение И. А. Клепицкого наоборот предлагает «исключить из ст. 226.1 УК РФ упоминание таких предметов, в отношении которых осуществляется экспортный контроль»².

В свою очередь, Л.Ф. Рогатых предлагает разграничение преступлений, предусмотренных ст. 189, 226.1 УК РФ, «производить по их объектам и объективной стороне»³.

Так, при контрабанде нарушаются правила перемещения товаров через таможенную границу и эти действия могут быть совершены только на таможенной границе, а при экспорте имеет место нарушение специальных правил.

Поэтому если незаконный экспорт перечисленных в диспозиции ст. 189 УК РФ предметов осуществляется через таможенную границу с нарушением правил перемещения, предусмотренных в статье о контрабанде, то имеет место совокупность вышеназванных преступлений.

Если нарушаются правила экспорта предметов, в отношении которых установлен специальный экспортный контроль, но само перемещение через таможенную границу происходит с соблюдением соответствующих правил, содеянное квалифицируется лишь по ст. 189 УК РФ⁴.

---

¹ Иногамова-Хегай, Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм. М.: Инфра-М., 2015. С. 23.

² Остапенко В. Проблемы квалификации контрабанды // Уголовное право. 2012. № 6. С. 50.

³ Рогатых Л.Ф. Ответственность за преступления в сфере внешнеэкономической деятельности и контрабанду: Монография С. 32.

⁴ Граве А.В. Некоторые особенности криминалистической характеристики преступления по статье 189 УК РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3. С. 179.

При этом В.И. Тюнин обоснованно замечает, что «содержащаяся в диспозиции ст. 189 УК РФ формулировка «при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 226.1 и 275 настоящего Кодекса» исключает возможность идеальной совокупности незаконного экспорта из нашей страны материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения и средств его доставки и в отношении которых установлен экспортный контроль (ст. 189 УК РФ), и контрабанды данных предметов (ст. 226.1 УК РФ), а проблема разграничения названных составов преступлений между собой должна разрешаться по правилам конкуренции общей и специальной норм»¹.

Соответственно возникает вопрос о том, какая из рассматриваемых норм является общей, а какая специальной.

Для решения данного вопроса обратимся к положениям бланкетного законодательства. Так, в соответствии со ст. 7 Федерального закона «Об экспортном контроле», «контроль за внешнеэкономической деятельностью в отношении товаров и технологий, подлежащих экспортному контролю, в том числе включает таможенный контроль и совершение таможенных операций, связанных с помещением под таможенную процедуру данных товаров и технологий в случаях их вывоза из Российской Федерации, которые осуществляются в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и (или) законодательством Российской Федерации о таможенном деле»².

При этом в силу ст. 30 Федерального закона «Об экспортном контроле» нарушения таможенного законодательства при экспорте таких товаров и технологий не рассматриваются как нарушения законодательства об экспортном контроле.

---

¹ Тюнин В.И. Преступления в сфере экономической деятельности : учеб.- практ. пособие. М. : Юрлит-информ, 2012. С. 112.

² Федеральный закон «Об экспортном контроле» от 18 июля 1999 № 183-ФЗ // Российская газета. 1999. № 146.

Следовательно, они не образуют незаконного экспорта в смысле данного нормативного правового акта. Исходя из этого, нарушения процедур таможенного оформления при вывозе из Российской Федерации материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники и в отношении которых предусмотрен экспортный контроль, должны рассматриваться как нарушения таможенного законодательства.

Основными источниками таможенного законодательства Российской Федерации являются Таможенный кодекс Таможенного союза и Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации». Поскольку, исходя из определения контрабанды, которое дано в ст. 226.1 УК РФ, а УК РФ не содержит определения понятия «незаконное перемещение», то для уяснения их содержания необходимо изучить положения таможенного законодательства.

Согласно пп. 19 п. 1 ст. 4 Таможенного кодекса Таможенного союза под «незаконным перемещением товаров через таможенную границу» понимается их перемещение вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным декларированием или недеklarированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации, равно как и покушение на такое перемещение.

Следовательно, можно утверждать, что норма ст. 189 УК РФ является общей по отношению к ст. 226.1 УК РФ, поскольку предусматривает уголовную ответственность в целом за нарушение процедур экспортного контроля в отношении материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники.

Однако норма ст. 226.1 УК РФ устанавливает ответственность за частные случаи их нарушения. Они являются результатом несоблюдения таможенного

контроля и таможенных процедур в отношении данных материалов и оборудования.

Соответственно, действия лица следует квалифицировать по ст. 226.1 УК РФ при перемещении через таможенную границу контролируемых товаров и технологий без соответствующих разрешительных документов, в том случае если оно:

- связано с сокрытием их от таможенного контроля,
- или с недостоверным декларированием или недекларированием товаров,
- либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах,
- и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации,
- либо если такое перемещение производится вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах.

Если же перемещение через таможенную границу контролируемых товаров и технологий осуществляется при наличии разрешительных документов, выданных участнику внешнеэкономической деятельности, но на основании недостоверно предоставленной им информации (например, поддельного письменного обязательства иностранного лица о том, что указанные товары и технологии не будут использоваться в целях создания оружия массового поражения и средств его доставки), то такие действия образуют состав преступления, предусмотренного ст. 189 УК РФ¹.

Так, в апелляционной жалобе и дополнении к ней осуждённый по ст. 226.1 ч.1 УК РФ М. поставил вопрос об отмене обвинительного приговора, указывая на отсутствие в его действиях состава преступления.

М. указал, что выводы суда о квалификации его действий по ст. 226.1 УК РФ не верны, поскольку отсутствовал предмет контрабанды, так как экспорт

---

¹ Ульянова В.В. Проблемы уголовно-правового регулирования противодействия незаконному экспорту из Российской Федерации или передачи контролируемых товаров и технологий // Национальная безопасность. 2014. № 6. С. 179.

электронно-оптических преобразователей (ЭОП) не запрещен и предметами контрабанды они не являются. Об отсутствии у него умысла на совершение преступления, по мнению осуждённого, свидетельствует его обращение за возмещением НДС от сделки.

Суд отказал в удовлетворении данной жалобы, так как при описании фактуры преступления суд изложил преступные действия каждого из осуждённых и правильно установил, что, выполняя отведённые им роли, действовали они в рамках единого умысла, направленного на незаконное перемещение через таможенную границу оборудования, которое может быть использовано при создании вооружения, военной техники.

Судом бесспорно установлено, что изначально предметом договора являлись приборы гражданского назначения, однако впоследствии М., Л. и Д. приобрели приборы двойного назначения, и зная о том, что они будут экспортированы в Китай, пытались скрыть эту информацию от других лиц¹.

Можно отметить, что идеальная совокупность преступлений, предусмотренных ст. 189 и 226.1 УК РФ возможна, но только в случаях фактического несовпадения их предметов.

Как, например, в Приговоре Лефортовского районного суда г. Москвы от 3 декабря 2007 г. вывод суда о необходимости квалификации действий Р. по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 33 и ч. 4 ст. 188 УК РФ и ч. 3 ст. 189 УК РФ, обусловлен важным обстоятельством.

Оно заключается в том, что предметом заключенного им с китайской организацией контракта было выполнение работ, результатом которых являлись контролируемые технология и научно-техническая информация, передаваемые китайской стороне.

Передача указанных технологии и научно-технической информации иностранному контрагенту осуществлялась в форме подготовленных научно-

---

¹ Апелляционное определение Суда апелляционной инстанции по уголовным делам Новосибирского областного суда по делу 22-163/2017 (22-8363/2016;) от 27 января 2017 года. // Росправосудие. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-novosibirskijoblastnoj-sud-novosibirskaya-oblast-s/act-561855195/> (Дата обращения 15.03.2020).

технических отчетов и справок по международной почте без получения Р. разовых экспортных лицензий.

Поскольку фактическому вывозу из Российской Федерации подлежала не сама технология и научно-техническая информация, а ее материальные носители, причем их пересылка осуществлялась без надлежащего декларирования, суд посчитал, что в действиях Р. также усматриваются признаки контрабанды.

Таким образом, проблема квалификации преступлений, предусмотренных ст. 189 УК РФ и ст. ст. 226.1 УК РФ до сих пор актуальна, так как имеется необходимость их разграничения со смежным предметом. Можно сделать вывод о том, что проблема разграничения названных составов преступлений должна разрешаться по правилам конкуренции общей и специальной норм. Идеальная совокупность преступлений, предусмотренных ст. 189 и 226.1 УК РФ возможна, но только в случаях фактического несовпадения их предметов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уже очень давно и отчетливо современный мир осознал опасность наркотиков как для отдельного человека, так и для любого государства. Тем не менее, проблема противодействия контрабанде наркотических и психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов для многих стран (и Россия, к сожалению, не исключение) все еще чрезвычайно актуальна.

В данном исследовании был проведен разносторонний анализ как теоретических, так и практических характеристик и проблем уголовной ответственности за контрабанду наркотических и психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

Основываясь на результатах данного исследования, можно сделать несколько общих выводов.

1. На сегодняшний день невозможно преуменьшить общественную и национальную опасность наркотиков, поэтому на законодательном уровне большинства государств предпринимаются различные меры для недопущения их распространения.

2. Контрабанда процветала в любом обществе на протяжении веков. И столько же времени государства стремились ее ограничить. История возникновения и развития законодательства, регулирующего противодействие контрабанде наркотических и психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов проходила в несколько этапов, в каждом из которых оно подвергалось реформам и модификациям. Что касается современности, сейчас наша страна, стремясь решить эту проблему, во многом опирается на международный опыт в этой сфере.

3. Зарубежное уголовное законодательство, касающееся как контрабанды в целом, так и контрабанды наркотических средств, с позиций юридической техники выражено по-разному, тем не менее, везде подобное деяние признается преступлением, которое, кроме всего прочего, опасно для общества и государства.

4. Данное преступление, которое отражено преимущественно в ст. 229.1 УК РФ, имеет формальный состав, а также признается оконченным с момента

незаконного перемещения предмета преступления через таможенную границу Таможенного союза либо Государственную границу РФ с государствами–членами Таможенного союза.

На определение момента окончания этого преступления влияет форма и способ перемещения товаров (ввоз, вывоз, пересылка), а также способ совершения контрабанды (помимо или с сокрытием от таможенного контроля и прочие факторы).

5. Наиболее важной проблемой, с которой сталкивается современное право, является проблема квалификации и разграничения контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, со смежными преступлениями.

Однако разрешаться она должна по правилам конкуренции общей и специальной норм современного законодательства, дабы исключить возможные противоречия и разночтения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20 декабря 1988) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации, Вып. XLVII. М., 1994. С. 133 – 157.
2. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года : заключена в г. Нью-Йорке 30 марта 1961 г. // Бюллетень международных договоров. 2000. № 8. С. 15–50.
3. Конвенция о психотропных веществах : заключена в г. Вене 21 февраля 1971 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1981. Вып. 35. С. 416 – 434.
4. Соглашение о порядке перемещения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров по таможенной территории Таможенного союза : заключено в г. Минске 24 октября 2013 г. // Бюллетень международных договоров. 2015. № 1.
5. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996. № 63-ФЗ // Российская газета. 1996. № 114.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. № 241-242.
8. Федеральный закон «Об экспортном контроле» от 18 июля 1999 № 183-ФЗ // Российская газета. 1999. № 146.

9. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08 октября 1998 № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст.219.
10. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» № 690 от 09 июня 2010 // Российская газета. 2010. № 5207.
11. Государственная программа Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков» от 4 марта 2013г. № 294-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 10. Ст. 1062.
12. Таможенный Кодекс Таможенного союза. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=215315&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.40800868943596813#09301512504553691>. (Дата обращения 06.03.2020).

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

1. Александров, Р.А. Становление и развитие уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотиков в СССР в 20 - 30-е годы хх века / Р.А. Александров // История государства и права. 2015. № 6. С. 33-37.
2. Билык, Г.М. Проблема незаконного оборота наркотических и других психоактивных средств и возможные пути ее ослабления / Г.М. Билык // 134 Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 2. С. 211–217.
3. Бимбинов, А.А. Качество норм об уголовной ответственности за преступления, создающие условия для незаконного потребления наркотиков / А. Бимбинов // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 3. С. 63–67.
4. Бычкова, А.М. Государственная политика в области противодействия легализации наркотиков каннабисной группы (по материалам анкетирования студентов) / А.М. Бычкова, А.С. Горонинов, А.Х. Хаджаева // Проблемы организации органов государственной власти и местного самоуправления:

- история, теория, практика и перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 4–5 апр. 2015 г. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. С. 25–33.
5. Бычкова, А.М. О совершенствовании мер противодействия обороту новых потенциально опасных психоактивных веществ / А.М. Бычкова // Обеспечение национальной безопасности России в современном мире : материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Иркутск, 26–27 мая 2016 г. Иркутск : Изд-во БГУ, 2016. С. 32–40.
  6. Бычкова, А.М. Особенности правового регулирования незаконного оборота аналогов наркотических средств и психотропных веществ / А.М. Бычкова, Д.П. Мандыбура // Проблемы организации органов государственной власти и местного самоуправления: история, теория, практика и перспективы : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. С. 24–29.
  7. Васильчиков, И.С. Преступления в сфере экономики / И.С. Васильчиков. Ростов н/Д: Феникс, 2007. 229 с.
  8. Ведищев, Н.П. Ответственность по статьям 228-229 Уголовного кодекса РФ: вопросы правотворчества и правоприменения / Н.П. Ведищев // Адвокат. 2014. № 8. С. 11–38.
  9. Ведищев, Н.П. К понятию «производные наркотических средств и психотропных веществ» не место в уголовном праве / Н.П. Ведищев, Д.Ю. Гладышев // Адвокат. 2014. № 1. С. 29–36.
  10. Вербицкая, Ю. ВС РФ о контрабанде / Ю. Вербицкая // ЭЖ-Юрист. 2017. № 21. С. 5.
  11. Воронин, М.Ю. К вопросу о соотношении государственной антинаркотической политики и уголовной политики в области контроля за оборотом наркотиков / М.Ю. Воронин // Современный юрист. 2013. № 2. С. 68–76.
  12. Всемирный доклад о наркотиках Управления Организации Объединенных наций по наркотикам и преступности (World drug report 2017). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unodc.org/wdr2017/en/topics.html>. (Дата обращения 04.10. 2019).

13. Габдрахманов, Р.Л. Контрабанда по российскому уголовному законодательству: понятие и виды / Р.Л. Габдрахманов, В.Н. Кужиков // Российский следователь. 2016. № 21. С. 16–20.
14. Газизов, Д.А. Критическое осмысление предлагаемых изменений антинаркотического законодательства: административно-деликтный и уголовный аспекты / Д.А. Газизов, Т.Г. Газизова // Административное право и процесс. 2012. № 6. С. 10–14.
15. Галиев, Б.Б. Унификация законодательства стран Таможенного союза и СНГ о борьбе с транснациональной преступностью как одна из действенных форм противодействия ее современным вызовам / Б.Б. Галиев // Российский юридический журнал. 2014. № 4. С. 71–75.
16. Гирько, С.И. Комментарий к Федеральному закону «О наркотических средствах и психотропных веществах» (постатейный) / С.И. Гирько, М.Ю. Воронин, Г.Н. Драган. М. : Деловой двор, 2010. 320 с.
17. Григорян, Н.В. Особенности правового регулирования борьбы оперативных подразделений таможенных органов с контрабандой наркотиков / Н.В. Григорян // Российский следователь. 2011. № 13. С. 34–38.
18. Гришин, Д.А. Некоторые вопросы расследования контрабанды наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ посредством международных почтовых отправлений / Д.А. Гришин, Н.А. Сандрова // Российский следователь. 2017. № 16. С. 12–15.
19. Егорова, Т.И. Направления совершенствования современного правоприменительного подхода к правовой оценке незаконного оборота наркотиков / Т.И. Егорова // Российский судья. 2016. № 11. С. 17–20.
20. Жданова, Е.В. История развития современного российского законодательства, направленного на обеспечение антинаркотической безопасности / Е.В. Жданова // Российский следователь. 2015. № 17. С. 46–50.
21. Завидов, Б.Д. Преступления в области незаконного оборота наркотиков, психотропных веществ, их аналогов, сильнодействующих и ядовитых веществ

- (анализ ст. 228–234 УК РФ) / Б.Д. Завидов // Российский судья. 2016. № 11. С. 17–20.
22. Иногамова-хегай, Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм / Л.В. Иногамова-хегай. М. : Инфра-М., 2015. 189 с.
23. Кисловский, Ю.Г. Контрабанда: история и современность / Ю.Г. Кисловский. М.: 1996. С. 27.
24. Кромова, А.Я. Квалифицированные виды контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества / А.Я. Кромова // Гуманитарные и социально-экономические дисциплины. 2014. № 3. С. 22-27.
25. Кожевников, К.М. Борьба с наркотиками: взаимодействие институтов гражданского общества и органов власти / К.М. Кожевников // Законность. 2013. № 8. С. 8–12.
26. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / под общ. ред. Радченко В.И. М. 2017. 274 с.
27. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. 736 с.
28. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) : в 2 т. / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др. ; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М. : Проспект, 2015. Т. 2. 704 с.
29. Комментарий к Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (постатейный) / О.Р. Афанасьева, В.С. Болотин, Е.В. Грибанов, В.И. Шиян, А.Д. Щербаков, М.А. Беляев, А.А. Вяземская, Э.Ю. Бадальянц // Право, 2017. С. 21-33.
30. Коняхин, В.П. Взаимосвязь международного и внутригосударственного уголовного права: законодательный и правоприменительный аспекты / В.П. Коняхин // Известия вузов. Правоведение. 2010. № 6. С. 81–91.

31. Коробеев, А.И. Борьба с наркоконтрабандой: проблемы законотворчества и правоприменения / А.И. Коробеев, А.И. Ролик // Уголовное право. 2014. № 6. С. 36–41.
32. Лунеев, В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции / В.В. Лунеев. М. 2016. 406 с.
33. Невирко, А.Д. Понятие и классификация наркотических средств в легальном обороте / А.Д. Невирко // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. № 1 (22). 2016. С. 150-157.
34. Остапенко, В. Проблемы квалификации контрабанды / В. Остапенко, О. Морозова // Уголовное право. 2012. № 6. С. 48–52.
35. Официальный сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eaeunion.org/>. (Дата обращения 01.12.2019).
36. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru>. (Дата обращения 17.10.2019).
37. Приходько, Н.Ю. Спорные вопросы в объекте контрабанды и возможные пути их решения / Н.Ю. Приходько // Таможенное дело. 2016. № 4. С. 25–28.
38. Родина, Л.Ю. Ответственность за контрабанду: социально-экономические, криминологические и уголовно-правовые аспекты / Л.Ю. Родина. Владивосток, 2004. 224 с.
39. Ролик, А.И. Наркопреступления: проблемы законотворчества и правоприменения / А.И. Ролик. Владивосток : Изд. дом Дальневост. федер. ун-та, 2013. 396 с.
40. Скачко, А.В. Деяния, примыкающие к преступлениям контрабандного характера: критерии отграничения с учетом общности видового и специфики непосредственного объекта (ст. ст. 228.2, 234.1, 238.1, 242, 242.1 УК РФ) / А.В. Скачко // Российский следователь. 2016. № 2. С. 28–31.
41. Скачко, А.В. Совершение контрабанды организованной группой (ч. 3 ст. 226.1, п. «а» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ): законодательные диспропорции и пути их преодоления / А.В. Скачко // Российский следователь. 2017. № 17. С. 25–27.

42. Скачко, А.В. Современные реалии противодействия контрабандному поступлению наркотиков, их соответствие направлениям стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года / А.В. Скачко // Российский следователь. 2016. № 1. С. 52–55.
43. Солопов, М. В России впервые назначен пожизненный срок за контрабанду наркотиков / М. Солопов // Коммерсантъ. 2017. № 1. С. 23-27.
44. Татаренко, А.В. Правовое регулирование таможенной деятельности в России XIX века / А.В. Татаренко // История государства и права. 2008. № 4. С. 22.
45. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др. ; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М. : Контракт, 2017. 384 с.
46. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др. ; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2015. 1184 с.
47. Уголовный кодекс Китая / под ред. проф. А.И. Коробеева и проф. А.И. Чучаева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю. М, 2017. 256 с.
48. Федоров, А.В. Контрабанда одних и тех же предметов, совершенная неоднократно, как единичное преступление и совокупность преступлений / А.В. Федоров // Российский следователь. 2017. № 18. С. 3–10.
49. Федоров, А.В. Контрабанда: оконченное преступление и покушение на совершение преступления / А.В. Федоров // Российский следователь. 2017. № 19. С. 3–17.
50. Федоров, А.В. Место совершения контрабанды / А.В. Федоров // Российский следователь. 2017. № 16. С. 3–11.
51. Федоров, А.В. Новые разъяснения по делам о контрабанде / А.В. Федоров // Российский следователь. 2017. № 15. С. 3–13.
52. Федоров, А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2012. № 3. С. 3–18.

53. Федоров, А.В. Определение наркотических средств и психотропных веществ в Конвенциях ООН и его значение для уголовного законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 2–22.
54. Федоров, А.В. Приведение российских перечней наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ в соответствие с международными антинаркотическими конвенциями: история вопроса и современное состояние / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 8–18.
55. Федоров, А.В. Уголовно-правовое значение способа совершения контрабанды / А.В. Федоров // Российский следователь. 2017. № 17. С. 28–35.
56. Федеральная таможенная служба: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tamognia.ru/customs.php> (Дата обращения 17.10.2019).
57. Хлуднева, А.С. История зарождения, становления таможенных органов в период VII - начала XX века / А.С. Хлуднева // История государства и права. 2011. № 3. С. 129-147.
58. Шалагин, А.Е. Незаконный оборот наркотиков – угроза национальной безопасности / А. Е. Шалагин. М. : Юрлитинформ, 2015. 242 с.
59. Щербаков, А.Д. Наркотики в России и США: уголовно-правовой аспект / А.Д. Щербаков. М. : Юрлитинформ, 2016. 224 с.
60. Юридический энциклопедический словарь / под общ. ред. В.Е. Крутских. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2011. 432 с.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» от 30.06.1998 № 681 // Собрание законодательства РФ. 1998. № 27. Ст. 3198.

2. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15.06.2006 г. № 14 // Российская газета. 28.06.2006. № 147.

РАЗДЕЛ IV ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

1. Пупцева, А.В. Особенности раскрытия и расследования незаконных перевозки, пересылки наркотических средств и психотропных веществ: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. / А.В. Пупцева. Екатеринбург, 2012. 128 с.
2. Сучков, О.Ю. Особенности производства предварительного расследования по делам о контрабанде наркотических средств и психотропных веществ: дисс. ... канд. юрид. наук / О.Ю. Сучков. М., 2000. 244 с.
3. Шпак, А.Н. Создание и совершенствование системы защиты и охраны государственной границы в Российской империи: 1721 - 1893 гг.: дисс. ... канд. юрид. наук / А.Н. Шпак. М., 2006. 107 с.